

**Борис Яковлевич
ГАВРИЛОВ,**

профессор кафедры
управления органами
расследования
преступлений

Академии управления МВД
России,

доктор юридических наук,
профессор

profgavrilov@yandex.ru

125171, Россия, г. Москва,
ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8

Татьяна Николаевна Москалькова — ученый, заглянувший в будущее уголовно-процессуальной науки, и практик, предлагающий решение конкретных задач уголовного судопроизводства¹

Аннотация. Автор рассматривает вопросы вклада в науку российского уголовного процесса доктора юридических наук, доктора философских наук, профессора Т. Н. Москальковой, которая в своих диссертациях на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук исследует вопросы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Результаты ее научных изысканий в части возмещения ущерба, причиненного незаконным задержанием, компенсации за моральный ущерб, причиненный незаконным привлечением к уголовной ответственности, и ряд других были реализованы в положениях главы 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Как Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москалькова уделяет особое внимание вопросам обеспечения доступа граждан к правосудию, реализацию которых она видит через внесение изменений в процессуальные правила начала производства по уголовному делу.

Целиком поддерживая позицию профессора Т. Н. Москальковой, автор в настоящей статье на основании приведенных им многочисленных статистических данных за более чем 30-летний период, материалов уголовных дел, позиций Верховного и Конституционного судов РФ обосновывает необходимость исключения из уголовного судопроизводства стадии института возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, следователь, дознаватель, прокурор, статистика

¹ При подготовке статьи автором были использованы собственные научные труды, изданные в разные годы.

Boris Ya. GAVRILOV,

*Professor of the Department of Management
of Crime Investigation Agencies,*

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Dr. Sci. (Law), Professor

profgavrilov@yandex.ru

8, ul. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, Moscow, Russia, 125171

**Tatiana Nikolaevna Moskalkova is a Scientist
who has Looked into the Future of Criminal Procedure
Science, and a Practitioner who Offers Solutions
to Specific Problems of Criminal Justice**

Abstract. *In the publication, the author examines the contribution to the science of the Russian criminal process of Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor T.N. Moskalkova, who both in her dissertation for the degree of Candidate of Law and Doctor of Law examines the issues of ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings. The results of her scientific research regarding compensation for damage caused by unlawful detention, compensation for moral damage caused by unlawful prosecution, and a number of others were implemented in the provisions of chapter 18 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.*

As the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, T.N. Moskalkova pays special attention to issues of ensuring citizens' access to justice, the implementation of which she sees through amendments to the procedural rules for the commencement of criminal proceedings.

Fully supporting the position of Professor T.N. Moskalkova, the author in this article, based on the numerous statistical data provided by him, materials of criminal cases, positions of the Supreme Court and the Constitutional Court of the Russian Federation for more than 30 years, justifies the need to exclude the institution of criminal proceedings.

Keywords: *criminal proceedings, initiation of criminal proceedings, investigator, inquirer, prosecutor, statistics*

Татьяна Николаевна Москалькова — известный российский ученый, процессуалист и философ, заслуженный юрист РФ, генерал-майор полиции, депутат Государственной Думы Российской Федерации двух созывов, а с 22 апреля 2016 г. — Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Говоря о конкретном вкладе Т. Н. Москальковой в реализацию конституционного установления о доступе к правосудию, автор настоящей публикации обращается к официальным источникам в виде статистических данных о состоянии преступности и ежегодным докладам о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Из докладов Уполномоченного наглядно видно, что больше всего поступает обращений от участников уголовного процесса, связанных с расследованием преступлений и отправлением правосудия, в

частности, от потерпевших, которые считают, что им незаконно, необоснованно отказали в возбуждении уголовного дела. Это вполне может свидетельствовать о том, что существующая в настоящее время модель уголовного судопроизводства в части наличия в ней стадии возбуждения уголовного дела нуждается в совершенствовании.

Как отмечает Т. Н. Москалькова в своем докладе Президенту России В. В. Путину в 2024 г.² (и отмечала в предыдущих докладах³), сегодня уголовно-процессуальный порядок таков, что срок принятия решения о возбуждении уголовного дела после поступления заявления о совершении преступления продлен до 30 суток, и до этого времени и даже более продолжительный период пострадавший от преступления не является стороной уголовного процесса и тем самым фактически лишается права на доступ к правосудию, особенно в тех случаях, когда принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

В связи с этим потерпевшие, как следует из доклада Уполномоченного по правам человека, считают такой процессуальный порядок несправедливым, а ежегодно увеличивающийся поток обращений такой категории граждан на отказ в возбуждении уголовного дела свидетельствует о том, что данная проблема — системная, требует комплексного подхода. Так, в 2024 г. по ходатайствам Т. Н. Москальковой отменено более 300 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Как ученый-процессуалист и Уполномоченный по правам человека, который видит, что у жертвы преступления сегодня отсутствует реальная возможность на доступ к правосудию, она выступает за незамедлительное начало процесса расследования, чтобы не терять время на сбор доказательств и не утратить их. Именно такой порядок предусматривал Устав Уголовного судопроизводства 1864 г.⁴

Целиком поддерживая позицию профессора Т. Н. Москальковой о необходимости пересмотра процессуального порядка начала производства по уголовному делу, автор настоящей публикации отмечает, что существующую сегодня проблему стадии возбуждения уголовного дела⁵ следует разграничить на четыре составляющие:

² Доклад «О деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» за 2024 г. // URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 05.04.2025).

³ См., например: Доклад «О деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» за 2022—2023 гг. // URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 05.04.2025).

⁴ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1991. Т. 8 : Судебная реформа. С. 118—384.

⁵ Данную идею на протяжении последних 30 лет высказывают и другие известные ученые-процессуалисты. Так, в 1999 г. Л. М. Володина в своей докторской диссертации обосновала необходимость исключения из УПК РФ стадии возбуждения уголовного дела. См.: *Володина Л. М.* Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Екатеринбург, 1999 ; *Вицин С. Е.* Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6.

- влияние института возбуждения уголовного дела на уровень регистрируемой в Российской Федерации преступности;
- зависимость обеспечения прав граждан на их доступ к правосудию от вынесения постановления о возбуждении уголовного дела;
- сложившаяся в последнее десятилетие негативная с позиции правоприменителей следственная практика начала производства по уголовному делу;
- реагирование законодателя на проблемы института возбуждения уголовного дела.

Автор статьи, ведя речь об аргументах в поддержку позиции Т. Н. Москалько-вой и учитывая сходное видение им проблемы стадии возбуждения уголовного дела, считает необходимым обратиться к статистическим данным, отражающим не столько количественную составляющую института возбуждения уголовного дела, сколько ее качественное состояние в виде законности в деятельности органов предварительного расследования и органов дознания. Негативная составляющая стадии возбуждения уголовного дела подтверждается снижением уровня уголовно-процессуального реагирования на сообщения граждан и организаций о противоправных, по их мнению, деяниях, совершенных в отношении их собственности или личности (табл. 1).

Таблица 1

Статистические данные о соотношении количества возбужденных уголовных дел и «отказных» материалов за 2006, 2015, 2020, 2022—2024 гг.⁶

Показатель	2006	2015	2020	2022	2023	2024
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях, млн	10,7	12,2	9,3	11,7	11,8	12,1
Возбуждено уголовных дел, млн	3,3	1,9	1,7	1,6	1,6	1,5
В том числе удельный вес к числу сообщений о преступлениях, %	30,8	15,5	18,4	15,6	15,3	12,7
Количество (без повторных) «отказных» материалов, млн	4,5	6,8	5,54	6,0	6,2	6,4

С. 54—56 ; *Быков В. М.* Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 54 ; *Шадрин В. С.* Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 717—724.

⁶ О результатах работы органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины за 2006, 2015—2024 гг. Сборник по России. Форма 4-Е // Сервис ведомственной правовой статистики.

Приведенные в табл. 1 статистические данные наглядно свидетельствуют о том, что в условиях роста (с 10,7 млн в 2006 г. до 12,1 млн в 2024 г.) зарегистрированных сообщений исключительно о преступлениях (общий показатель количества зарегистрированных сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях за эти годы увеличился с 20,5 млн до 35,4 млн) количество возбужденных уголовных дел сократилось более чем в 2 раза (с 3,3 млн в 2006 г. до 1,5 млн в 2024 г.).

Это сокращение возбужденных уголовных дел на 1,8 млн обусловлено главным образом ростом на 1,9 млн количества процессуальных решений следователей, дознавателей, органов дознания об отказе в возбуждении уголовного дела (далее — «отказных» материалов).

Еще более наглядно данная негативная составляющая института возбуждения уголовного дела видна из приведенных ниже статистических данных за более длительный период (табл. 2).

Таблица 2

**Статистические данные о принятых решениях (без повторных)
по сообщениям о преступлениях⁷**

Год	Возбуждено уголовных дел, млн	Количество «отказных» материалов, млн	Удельный вес к возбужденным делам, %
1992	2,8	1,3	47,7
2002	2,5	3,8	148,4
2012	1,9	6,4	336,8
2016	1,85	6,8	367
2020	1,71	5,54	324
2022	1,6	6,0	363,1
2023	1,6	6,2	387,5
2024	1,5	6,4	426,7

Эти статистические данные свидетельствуют о том, что соотношение количества «отказных» материалов к показателю возбужденных уголовных дел за последние 30 лет увеличилось почти в 10 раз (с 47,7 до 426,7 %). Это позволяет формально констатировать снижение уровня законности при разрешении заявлений, сообщений о преступлении на математический порядок (в 10 раз). Только один этот показатель означает реальное снижение уровня доступности граждан к правосудию (ст. 52 Конституции РФ).

При этом наибольшее количество «отказных» материалов приходится на приведенные в табл. 3 отдельные виды противоправных деяний (кражи, мошенничества и др.).

⁷ О результатах работы органов внутренних дел по обеспечению учетно-регистрационной дисциплины за 1992, 2002, 2012, 2016, 2020, 2022—2024 гг. Сводный отчет по России. Форма 4-Е // Сервис ведомственной правовой статистики.

Таблица 3

**Сведения о количестве зарегистрированных сообщений
о преступлениях об отдельных видах противоправных действий
и принятых по ним решений в 2024 г.⁸**

Вид преступления	Всего поступило сообщений о преступлениях	Возбуждено уголовных дел	Количество «отказных» материалов
Ст. 111 УК РФ	40 636	10 555	8 096
Ст. 112 УК РФ	124 360	12 937	73 390
Ст. 116 УК РФ	901 489	2 141	595 294
Ст. 158 УК РФ	2 039 946	448 925	906 891
Ст. 159 УК РФ	2 490 567	387 011	1 294 987
Ст. 228 УК РФ	146 249	53 350	53 222
Ст. 228.1 УК РФ	213 513	122 167	46 821

Из приведенных в табл. 3 статистических данных усматривается, что в 2024 г., например, по фактам мошеннических действий, в основном связанных с обманом граждан путем похищения денежных средств с банковских карт, было зарегистрировано 2,5 млн заявлений, сообщений. Однако, исходя из данных Центрального банка России о сумме причиненного гражданам от таких деяний ущерба, исчисляемого десятками млрд рублей, можно считать, что и эта цифра многократно занижена.

При этом в 2024 г. при наличии 2,5 млн сообщений о фактах мошеннических действий возбуждено лишь 387 тыс. уголовных дел, или 15,5 % (лишь по каждому седьмому такому обращению), а еще по 809 тыс. заявлений, сообщений процессуальное решение, по сути, не было принято (они направлены в другой регион, где «благополучно» осели среди подобных обращений).

Выявлена негативная тенденция значительного увеличения количества «отказных» материалов по фактам мошенничества за 2021—2024 гг. (табл. 4).

Таблица 4

**Сведения о рассмотрении сообщений о преступлениях,
предусмотренных ст. 159 УПК РФ⁹**

Год	Всего поступило сообщений о преступлениях	Возбуждено уголовных дел	Количество «отказных» материалов
2021	1 612 517	276 373	687 174
2023	2 280 555	374 637	1 130 700
2024	2 490 567	387 011	1 294 987

⁸ Сводный отчет по России о рассмотрении сообщений о преступлениях (сформирован с учетом требований приказа Генерального прокурора РФ от 03.07.2023 № 429) за 2024 г. Форма 2-Е. // Сервис ведомственной правовой статистики.

⁹ Сводный отчет по России о рассмотрении сообщений о преступлениях (сформирован с учетом требований приказа Генерального прокурора РФ от 03.07.2023 № 429) за 2021, 2023, 2024 гг. Форма 2-Е // Сервис ведомственной правовой статистики.

Говоря о состоянии законности принятых органами предварительного расследования и органами дознания процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, следует отметить ежегодное увеличение количества «отказных» материалов, которые прокурорами признаются незаконными или необоснованными и отменяются, в том числе с возбуждением уголовного дела (см. табл. 5).

Таблица 5

Сведения о нарушениях уголовного судопроизводства, выявленных прокурорами на стадии возбуждения уголовного дела за 2017—2022, 2024 гг.¹⁰

Год	Всего зарегистрировано преступлений	Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (с повторными)	Из них возбуждено уголовных дел
2017	2 058 476	2 225 641	176 992
2018	1 991 532	2 381 432	165 646
2019	2 024 337	2 035 927	162 445
2020	2 044 221	1 954 275	155 068
2021	2 004 404	1 586 962	155 152
2022	1 966 759	1 633 297	171 164
2024	1 911 258	1 841 349	180 669

В целом органами прокуратуры на стадиях досудебного производства ежегодно выявляется более 5 млн нарушений, в том числе при приеме и регистрации сообщений о преступлениях эта цифра составляет почти 3,5 млн (табл. 6).

Таблица 6

Сведения о нарушениях, выявленных прокурорами на стадии возбуждения уголовного дела за 2017—2024 гг.¹¹

Год	Всего выявлено на стадиях досудебного производства	Выявлено при приеме и регистрации сообщения о преступлении	Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (с повторными)
2017	5 156 665	3 793 667	2 225 641
2018	5 159 080	3 730 794	2 381 432

¹⁰ Общие данные о результатах надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства за 2017—2024 гг. (сведения Генеральной прокуратуры РФ) // Сервис ведомственной правовой статистики.

¹¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за 2015—2022 гг. // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 29.10.2024) ; Общие данные о результатах надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства за 2023—2024 гг. (сведения Генеральной прокуратуры РФ) // Сервис ведомственной правовой статистики.

2019	5 139 782	3 627 927	2 035 927
2020	5 086 896	3 491 902	1 954 275
2021	5 172 609	3 464 543	1 586 962
2022	4 775 939	3 111 128	1 633 297
2023	5 331 275	3 446 813	1 308 206
2024	5 436 999	3 477 520	1 841 349

Негативная тенденция увеличения количества отмененных прокурорами «отказных» материалов с последующим возбуждением уголовного дела особенно усилилась за последние 30 лет, в течение которых в 6 раз возросло количество возбужденных уголовных дел из числа «отказных» материалов о возбуждении уголовного дела (с 31,5 тыс. в 1991 г. до 142 тыс. в 2018 г., 155 тыс. в 2021 г. и 181 тыс. в 2024 г.). Однако эта цифра вряд ли в полной мере отражает действительное положение дел. Она могла составлять порядка 3 млн, исходя только из приведенных в табл. 3 статистических данных о количестве «отказных» материалов по отдельным видам противоправных деяний.

В целях недопущения фактов принятия незаконных, необоснованных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по инициативе Рабочей группы при Комитете по законодательству Государственной Думы законодатель в ч. 1 ст. 148 УПК РФ предусмотрел, что отказ в возбуждении уголовного дела допускается лишь в отношении конкретного лица. Это же подтвердил через 20 лет и Конституционный Суд РФ по делу Д. К. Михайлова¹².

Негативные последствия действия института «отказных» материалов повлекли за собой:

— изменение тренда преступности, уровень которой к 2010 г. должен был достигнуть 4 млн преступлений в год. Однако за 2007—2024 гг. он сократился на 2,0 млн преступлений, или на 49,8 % (в 1980 г. было зарегистрировано 1,028 млн преступлений, в 1999 г. — 3,002 млн, в 2006 — 3,853 млн, в 2015 — 2,388 млн, в 2021 — 2,004 млн, в 2023 — 1,947 млн, в 2024 г. — 1,911 млн преступлений)¹³. При этом, как отмечено выше, количество «отказных» материалов за указанный период значительно возросло — с 4,5 млн в 2006 г. до 6,8 млн в 2016 г. и 6,4 млн в 2024 г.;

- ограничение права на доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба порядка 3 млн потерпевших ежегодно, что следует из приведенных выше статистических данных о состоянии учетно-регистрационной дисциплины;
- необоснованные расходы федерального бюджета на данную процессуальную деятельность;
- ежегодный вызов в правоохранительные органы для дачи, по сути, свидетельских показаний в ходе проверки сообщений о преступлениях, по которым в

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2021 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова» // СЗ РФ. 2021. № 26. Ст. 5043.

¹³ Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные) // URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 10.04.2025).

дальнейшем в возбуждении уголовного дела отказывается, порядка 10 млн граждан;

- необоснованные затраты труда тысяч экспертов, проводящих исследования по «отказным» материалам (определение степени тяжести причиненного вреда, товароведческая оценка похищенного имущества, установление пригодности изъятого оружия и боеприпасов (почти 50 тыс. «отказных» материалов), подтверждение наличия наркотиков в веществе (в предыдущие годы проводилось порядка 100 тыс. исследований, в 2024 г. — порядка 60 тыс.);
- непроизводительные затраты труда 20 тыс. сотрудников полиции, связанные только с вынесением ежегодно до 9 млн (с повторными) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Как отмечено выше, негативные последствия стадии возбуждения уголовного дела потребовали не только выработки предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, но и разработки государством и его правоохранительными структурами конкретных предложений по изменению процессуальных правил начала расследования по уголовному делу.

В связи с этим автор обращается к положениям Указа Президента РФ от 30 марта 1998 г. № 328 «О разработке единой государственной системы регистрации и учета преступлений»¹⁴, во исполнение которого в Генеральной прокуратуре РФ была создана Рабочая группа (автор входил в нее от МВД России), которая разработала предложения о введении понятия преступления в уголовно-правовой статистике, под которым предлагалось понимать «происшествие с признаками преступления», которое предусматривало разграничение в уголовно-правовом (ведомственная статистика о преступности) и статистическом (государственная статистика о преступности) значении. Эти предложения были согласованы всеми правоохранительными органами, однако они не были реализованы по причине отставки Генерального прокурора РФ.

В последующем в целях апробации данных предложений был принят приказ МВД России от 18 июня 2002 г. № 585 «О проведении эксперимента по совершенствованию учета преступлений». Во втором полугодии 2002 г. такой эксперимент был осуществлен на базе ГУВД Нижегородской, УВД Орловской и Смоленской областей. Его результаты свидетельствовали об увеличении в среднем в два раза темпов прироста зарегистрированных заявлений, сообщений о преступлениях при одновременном снижении количества и удельного веса (от 18 до 53 %) отмененных прокурами «отказных» материалов.

В 2003 г. в соответствии с приказом МВД России и Росстатом России от 7 октября 2003 г. № 774/435 по согласованию с Генпрокуратурой России в МВД, ГУВД, УВД 8 субъектов РФ был проведен эксперимент, предусматривающий передачу регистрации преступлений в органы Росстата, однако его результаты свидетельствовали, что это предложение не решает рассматриваемой проблемы, хотя и требует значительных финансовых затрат.

¹⁴ Указ Президента РФ от 30.03.1998 № 328 «О разработке единой государственной системы регистрации и учета преступлений» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12154> (дата обращения: 10.04.2025).

Попытки разрешить проблему «отказных» материалов неоднократно предпринимались на уровне как МВД России, так и Генеральной прокуратуры РФ. Так, после вступления в марте 1983 г. в должность министра внутренних дел СССР В. В. Федорчука были приняты исключительно жесткие административные меры в части учетно-регистрационной дисциплины, что дало прирост за 9 месяцев количества зарегистрированных преступлений на 23,9 %. В 1984 и 1985 гг. рост преступности составлял всего 0,3 % и 0,1 %.

Реализуя совместный приказ Генпрокуратуры России и МВД России от 16 мая 2005 г. № 19/150 «О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела», правоохранительные органы увеличили уровень регистрируемой преступности за 7 месяцев 2005 г. на 22,8 % и за 5 месяцев 2006 г. — еще на 8,5 %, по истечении которых показатель преступности начал сокращаться.

С учетом изложенного представляется, что правовой путь решения проблемы заключается в принципиальном изменении начала производства по уголовному делу (п. 4.5 Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации)¹⁵.

Следует учитывать исторический аспект развития уголовно-процессуального законодательства в России, а также опыт государств бывшего СССР и стран Европы, свидетельствующий об отсутствии в их законодательстве данной стадии уголовного судопроизводства.

Сегодня не только среди практикующих юристов, но и в научной среде усиливает влияние позиция ученых-процессуалистов о необходимости исключения из российской системы уголовно-процессуального законодательства процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом, составляющих сущность стадии возбуждения уголовного дела.

При этом следует учитывать положение Концепции судебной реформы РСФСР 1991 г. о том, что «будет обоснованным рассматривать всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность, как бесспорный повод к возбуждению уголовного дела»¹⁶.

При исследовании данной проблемы автор исходит из того, что складывающаяся в последние годы следственная и судебная практика возбуждения уголовного дела при установлении в ходе расследования новых эпизодов преступной деятельности лица, привлеченного к уголовной ответственности, или при установлении новых лиц, совершивших преступления совместно с лицом (лицами), в отношении которого (которых) ранее было возбуждено уголовное дело, несмотря на практическую неизменность в течение 60 лет процессуальных норм, регламентирующих данную стадию уголовного процесса, существенно изменилась под непосредственным воздействием позиции Верховного Суда РФ и еще в большей степени Конституционного Суда РФ.

¹⁵ Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации 2012 г. // URL: [https://law.sfu-kras.ru/attachments/article/2495/dorozhnaja%20karta%20\(4\)%20\(1\).pdf](https://law.sfu-kras.ru/attachments/article/2495/dorozhnaja%20karta%20(4)%20(1).pdf) (дата обращения: 04.04.2025).

¹⁶ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=exp&n=221794#g1c0beugyy33ot5g1> (дата обращения: 05.04.2025).

Здесь необходимо выделить определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 ноября 1998 г., которым отменено постановление Президиума Краснодарского краевого суда о возвращении дела на дополнительное расследование и, соответственно, оставлен без изменения приговор Ленинского районного суда г. Краснодара, которым Б. осужден по ч. 1 ст. 228, п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ. Из материалов уголовного дела видно, что суд надзорной инстанции усмотрел существенное нарушение закона в том, что уголовное дело, по которому Б. был осужден, возбуждено только в отношении У., задержанного с марихуаной, из чего краевым судом сделан вывод, что производство по делу в отношении Б. проводилось без его возбуждения. Однако по оценке Верховного Суда РФ ни ст. 129, ни ст. 112 УПК РСФСР не предусматривали обязанности органов предварительного следствия выносить каждый раз новое постановление о возбуждении уголовного дела, когда по делу установлено, что к совершенному преступлению причастно другое лицо¹⁷.

При принятии УПК РФ позиция законодателя в части порядка возбуждения уголовного дела и проведения расследования в указанном случае принципиально не изменилась и была подтверждена в ч. 1 ст. 448 УПК РФ, устанавливающей процессуальное правило о возможности привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц, или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Указанное требование закона подтверждено и последующей судебной практикой. Так, кассационным определением Военной коллегии Верховного Суда РФ от 20 января 2004 г. (дело № 6-о73/03) отменено постановление Уральского окружного военного суда от 22 октября 2003 г. о прекращении уголовного дела в отношении Л., С. и М. на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, поскольку в постановлении о возбуждении уголовного дела отсутствуют какие-либо сведения о возбуждении уголовного дела в отношении указанных лиц¹⁸.

Научная дискуссия имеет место и в связи с другим обстоятельством, связанным с выявлением в ходе расследования уголовного дела новых эпизодов преступной деятельности лица, в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело. По этому поводу Верховный Суд РФ в кассационном определении от 25 сентября 2006 г. (дело № 14-о06-29) указал, что ни ст. 146, ни ст. 149 УПК РФ не предусматривают обязанности органов следствия и дознания выносить каждый раз новое постановление о возбуждении уголовного дела в случаях, когда по делу будет установлено совершение других преступлений лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Этим лицам может быть предъявлено обвинение и без дополнительного постановления о возбуждении уголовного дела¹⁹.

Позиция Конституционного Суда РФ по изложенным выше вопросам до определенного периода вполне согласовывалась с указанной выше судебной

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 25.11.1998 по делу Б., осужденному по ч. 1 ст. 228, п. «в» ч. 3 ст. 228 УК РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3.

¹⁸ Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 20.01.2004 по делу № 6-о73/03 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.09.2006 по делу № 14-о06-29 // СПС «КонсультантПлюс».

практикой Верховного Суда РФ. Например, определением Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. № 79-0 признано законным и обоснованным предъявление обвинения депутату законодательного собрания г. Санкт-Петербурга А. А. Ковалеву в рамках возбужденного уголовного дела. При этом отдельное постановление о возбуждении уголовного дела в отношении него не выносилось²⁰.

Однако позицию Конституционного Суда РФ в ряде его более поздних решений возможно оценить как противоположную. Так, из определения Суда от 18 июля 2006 г. № 343-о следует, что правовое содержание норм ч. 1 ст. 46, ч. 1 ст. 108 и ст. 171, 172 УПК РФ не предполагает возможность привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого и применение в отношении него меры пресечения в связи с подозрением (обвинением), если уголовное дело по поводу него не было возбуждено.

Соответственно, принципиально изменилась и складывающаяся судебная практика, наглядным примером чего являются решения Верховного Суда РФ и нижестоящих судов. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 60-Д-13-3 по обвинению Г. уголовное дело было возбуждено по п. «б» (совершение преступления группой лиц) ч. 4 ст. 132 УК РФ, однако в постановлении о возбуждении дела следователь указал только гражданина З. По мнению Верховного Суда РФ, в отношении Г. в силу положений ст. 140 и 146 УПК РФ также необходимо было вынести постановление о возбуждении уголовного дела, что противоречит не только сложившейся многолетней практике самого Верховного Суда РФ по этому вопросу, но и здравому юридическому смыслу (отсутствие необходимости возбуждения самостоятельного уголовного дела в отношении соучастника преступления).

Также вряд ли следует считать целесообразным и требование о возбуждении самостоятельного уголовного дела по каждому вновь выявленному эпизоду, например, совершения мошеннических действий в виде «финансовой пирамиды», обмана вкладчиков и т.д., по фактам которых уголовное дело возбуждается, как правило, в отношении организаторов мошеннической схемы изъятия у граждан денежных средств.

Таким образом, проведя анализ следственно-судебной практики, статистических данных о результатах рассмотрения сообщений, заявлений о преступлениях, позиций научного сообщества, а также принимая во внимание точку зрения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т. Н. Москальковой, автор полагает возможным сформулировать следующий вывод.

Существующий сегодня в УПК РФ институт возбуждения уголовного дела является рудиментом российского уголовного процесса, влечет за собой многочисленные нарушения прав и законных интересов миллионов граждан в связи с совершением в отношении них и их имущества противоправных деяний и, соответственно, требует исключения. Этот вывод подтверждается и тем, что данный институт отсутствует в абсолютном большинстве государств, в том числе бывшего постсоветского пространства.

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004 № 79-0 // СПС «Консультант-Плюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Быков В. М.* Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. — 2006. — № 7. — С. 53—67.
2. *Вицин С. Е.* Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. — 2003. — № 6. — С. 54—56.
3. *Володина Л. М.* Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. — Екатеринбург, 1999. — 48 с.
4. *Гаёрилов Б. Я.* Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. — М., 2004. — 623 с.
5. *Москалькова Т. Н.* Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации: социально-философский аспект : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. — М., 2001. — 421 с.
6. *Москалькова Т. Н.* Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Академия управления МВД России. — М., 1997. — 35 с.
7. *Москалькова Т. Н.* Уважение чести и достоинства личности как принцип советского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ин-т государства и права АН СССР. — М., 1988. — 210 с.
8. Российское законодательство X—XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. — М. : Юрид. лит., 1991. — Т. 8 : Судебная реформа. — 496 с.
9. *Шадрин В. С.* Начальная фаза уголовного процесса: от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4. — С. 717—724.